

Судью Исаева предупреждали о том, что материал, собранный против Насунова, есть акт мести. Исаев промолчал. Но на него было такое давление, что я боялся, — рассказывает — и я доложил поинтовому почему я так поступил.

Все же я не готов до того, чтобы считать правильную организацию труда в смежах. В бригаде широко практикуется сочетание отдельных элементов работы. Например, приступая к ремонту скважины, калочник раздвигает нефтяную линию, разбирает катушку, его помощник прокладывает в скважину

Матвеев (Наш кол).

Все же я не готов до того, чтобы считать правильную организацию труда в смежах. В бригаде широко практикуется сочетание отдельных элементов работы. Например, приступая к ремонту скважины, калочник раздвигает нефтяную линию, разбирает катушку, его помощник прокладывает в скважину

по — подвозит к скажине таловые
ны, капат и 40—50 метров труб
и промывки. Трубы он требует по-
мощи, что очень часто во время смены

нае место в ночное время, мастер демонтировать свисавшие остро
мухалупинцы распрямилась лампы высококачественно.

И. БОГОМОНОВ,
Малгобек. (Наш корр.).

нае место в ночное время, мастер демонтировать свисавшие остро
мухалупинцы распрямилась лампы высококачественно.

И. БОГОМОНОВ,
Малгобек. (Наш корр.).

Литературная страничка

БЕКИ ДЕШНИЕВ ДВА СОКОЛА

Взвесь добыл с боем великий Ленин,
Головы врагов срубил прочь,
Позарил нас он освобождение,
Как солнце, над миром рассеял вочь.

Камлал сребра на руцях кремлевым—
Равенством он уравнил весь мир.
Как воронь чеканил на волных полах,
Так красотой украшал он мир.

Долог сидел в боевой засаде,
Но для преставил и рабочих он
Лобом свободу, и счастье раба,
Видим мы жизнь в красном параде,
Так изурасил для нас со он.

Брасное войско послал он к границам,
Темных людей послал он учиться,
Грамотных к делу приставил он.
Любские сердца стали к счастью
Стремиться, открыты наши очи заставил он.

Когда его сердце болезнью поразило,
Когда этот враг вступал на него,
Чтобы разрушить плечи его силы,
Встал он, чтоб друга позвать своего.

Как соколов соком зовут из-за капи,
Как лев вызывает хитрого льва,
Так влечу, привалю он друга, и
Стални

Принимать услышал золотой слова.
«Славное дело, что я оставлю,
Делай со славою под солнцем большим,
Дело, что я на тебе оставлю,
Делай в полях и орды горных
Вершина».

Как восходящее солнце блистало,
Как утро сверкало по горному лугу

Слово, которое дал ему Сталин:
«Путь твой и дальше, как ты, поведи».

Ругай, пробывавший сказок сказки,
Таков он, и встал из всех, глупое,
Востане небо —

кто тебе достает?
Таков он, — прозрачна и мудр, и
Высок,

Так жизнь продолжает востановлять
Паш Сталин.

Разве не сокол — всех птиц превосхо-
дять,
Разве не лев — князь всех прочих
зверей,

Разве наш Сталин — великий учитель,
Ты не славнее всех лучших людей?

Ибо наш мир правдой полой равнял,
Дальше дорогой своей нас ведет,
Славою и мудростью побеждал
Всех мудрецов, что запомнил народ.

В мире нет славы, чтоб храбрости
пропасть,
Словом не выкажешь мудрость твою,
Отца для трудящихся ты, и не праву
Несю тебе я мою отду.

Одежи не имевший, ничтожный и
блудный,
Поест не имевший, и в голоде
жизни,

Праз не имевший, в несчастье
оставлен—
Дешниев Беки, вновь воскресший в
борьбе,

Я посылаю привет мой тебе,
Солнце мое, ослепительный Сталин!

Песни написана по слову Беки Дешниев,
30-летнего молчалива, жителя
селами Нижний Даг.

ИБРАГИМ БАТАЕВ ЖИВОЙ РОДНИК

С оголенных горных высот
Баро о сие слово ревет.
На опушке густых лесов
Над гневом закрывает угод.

На вершинах дерев на мгле
Гудари токут без сна.
Наступает по всей земле
Зеленеющая весна.

И вода зальва трава
На высоких крутых горах,
И цветы, пожелтев едва,
Взвизгивают на больших полях.

Такут горные ледники
И в обзаводной высоте
Вини лозинные рошники
Навост траву и цветы.

И не так ли, живой родник
Правдой сталинской к нам прохл.

И тучей его побед
Осветил нас огромным свет.

Чтобы нам расти и прости,
Сталин, слово солончатый луг,
Ты прокладываешь пути,
В новом мире велик, могут.

Как сияние с высоты
Пролетает свой свет дневной,
Сталин наш, — так сияешь ты
Над огромной нашей землей.

Налики белам пришел конец,
Потому, что ты нас ведешь
К счастью, к радости, наш отец,
Старший друг и великий вождь.

Ты спасибо от нас прими,
Благодарность нашу прини,
Как отец ты нас обнима,
Мурый Сталин, великий вождь.

ДЖЕМАЛДИН ЯНДИЕВ

Зеркало времени

В зеркале времени и поником
Жизненных снов прикол, ахол.
Жизнь моя, сердце мое, я знаю
Волжское будущее жлет.

Время жлет, скажет буйное время —
Коль восторженный горной травой,

Я продолжаю мое творенье,
В духах усталой кланясь головой.

Время жлет, скажет буйное время,
К счастью большому без торжия.
Я продолжаю мое творенье,
Чтобы в зеркале времени увидеть себя.

Кавказский пейзаж.

Фото-ЭТОЛ.

НУРДИН МУЗАЕВ

МНОГО ЛАСКИ В ЭТОМ СЕРДЦЕ БЫЛО...

Волн волнорота
Преодолевал,
Скользящего мира
Пени разбивая,
Ленина не утрачивая
Теплоты своей,
Он любил веселые
Играющих детей.

Время тяжелых покровов
Сняв для людей
Сохранив вечно
В голове своей,
Находясь он в мире
Материнских ласк.

Из головы не выходя,
С ними ходил,
Словом путь показывая
Молодым бойцам,
Когда слово калое
Шло, как счастье, к нам,

И тогда наш Ленин
Лово вавил,
Чтобы растопить нежное
Ветер не сломил.

О, как много ласки
В этом сердце было,
Невыветленного
Старый мир сонная.

Молодость и юность
Любил он всем силой,
Потому, что и Ленин
Вечно жизнь жила.

Он любил и видел
В нас бойцов зорова,
Тот, кто нашу счастливую
Полнял на пламя.

Прогрессивное будущее
Сквозь гроу и годы,
В них лаской на наших
Детей и мучил.

АРБИ МАМАКАЕВ ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХИ

О, мой винуш,
чеченец мой,
Решил давно я, чтоб злуали
Стихи мои, в стране родной,
Ваш смех и прошлые печали —
Все звать в строку покаялся я,
Чтоб мой народ читал меня.

Я поздно начал,
что за счет,
И позже кончу, если жизни
Шальная смерть не оборвет,
Но все отдаю моему отчизне,
В парюк я стремлюсь, как к другу,
Он труд оплатит по заслугам.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

О, мой винуш,
чеченец мой,
Решил давно я, чтоб злуали
Стихи мои, в стране родной,
Ваш смех и прошлые печали —
Все звать в строку покаялся я,
Чтоб мой народ читал меня.

Я поздно начал,
что за счет,
И позже кончу, если жизни
Шальная смерть не оборвет,
Но все отдаю моему отчизне,
В парюк я стремлюсь, как к другу,
Он труд оплатит по заслугам.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

Почт. переплетка серошну,
Звезды поблуждали в сине,
Тылалл супа прохладно дожи,
Серебро струя блистает в траве.

Почему ты мне по сие прелетал?
Раньше слова встал я, пробужден,
Мне не снится...
Сон мой ты украл.

Пусть бы утро поспешней настало,
Чтобы расписать тебе мой сон.

В час, когда ты дремлешь в сладком
лени,
Янки на щеках едва видны,
И хочу пробраться робкой тенью
И в твои полуночные сны.

ЯКУБ ИСЛАМОВ

Борьба продолжается

(СЦЕНЫ ИЗ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ ОДНОИМЕННОЙ ПЬЕСЫ)

Штаб терских повстанцев красных
войск. На стене крупно развешена
схематическая карта Восточной
Кавказа. Убранство комнаты уютное.
У стены — картины. Шаши. По кожан-
ке зашитою ходит Степанов — лаваль-
ный штаб повстанческих войск. Вхо-
дит Асламбек.

Джуриши (радовито восклицает):
Товарищ Степанов, товарищ Шерипов
приехал.

Степанов — Ну, вот замечательно.
Зави скорей. (Джуриши выходит. Вхо-
дит Шерипов.)

Шерипов — Здравствуй, товарищ
Степанов! (Траст рук.)

Степанов — Здорово, здорово, Ас-
ламбек. (Обнимает.) Вот здорово. Ну
выглядывай. Что хорошего?

Шерипов — Новостей побольше. И хо-
рошего много. Газет я тебе привез —
на неделю хватит. Был в Грозном тра-
пич. Установили в заседании по-
павного комитета. Эх, товарищ Сте-
панов. Как хорошо жать, чтобы бо-
рется, и борется — чтобы жить. Бо-
льшие узнали, что я в городе. Рыскал
по всему городу... Облик делался.

Степанов — Как же узнали?

Шерипов — Поновиком, просто...
Прогулялся я по мосту через Сунжу.

Встретил чеченца-офицера. Былогого
своего одноклассника. В романе на-
писал бы: «Посмотрел друг на друга
многоточительным взглядом, взяли
прошля мимо». А в жизни он доложил,
наперерыв, кому скажет.

Степанов — Ну, Асламбек, ты ви-
спрашивай. Зачем мы раскопать —
нашлась по городу, где тебя казнил
курная знает.

Шерипов — Ничего. Мы еще пожи-
вем с тобой, товарищ Степанов. Так
давай о деле. Дела в Грозном обстоят
неловко. Комитет развернул большую
работу в боях мстия. Четыре пятака
готовы востать хит сегодня. В каж-
дой части — ячейка. Похота все из-
пленных краснопольцев. Главное с
нами будет пулеметный полк. На со-
став артиллерии белое, выдала
большинство винтовки. Там работ вести
должно трудно.

Степанов — А как казачья часть?

Шерипов — Казачья винтовка.

Степанов — Цифры привез о со-
ставе?

Шерипов — Привез самые подро-
бные сведения. Полном разбором. Са-
мое важное — достать несколько ору-
дий. Посмотреть, что удастся, если
достанем орудия. (Подходит к карте.)
Вот Грозный. Вот Астрахань. Вот
Казань. А вот здесь камышинцы-пар-

тисаны. Грозный готов по первому
позову сдаться. Востала. Держаться на
помощь. В этом направлении в Астра-
хань — на пути Казань. Вот где за-
лежало, тов. Степанов.

Степанов — Да, так наши силы
слабы. Партизанщина в глубоком
полночь. Как установить с ней
связь?

Шерипов — Эх, тов. Степанов! До-
стал я явки в Казанский комитет.
Казанская тюрьма полна дезертира-
ми-чеченцами. Весь полк, по сведениям
нашим, распылен как просо. Кроме того,
там много солдат-дезертиров, главным
образом из павловых краснопольцев.

Их надо похитить. Если Казань
предержит нару шей, город займут
камышинцы. Вся заводская, как по-
нять наро в Казань одномоментно
Грозный? Казань решает судьбу по-
вого фронта в войну в бойм.

Степанов — А как востанение гар-
низона Казань? Не слышал я ничего.

Шерипов — Одинаковы, как и в
Грозном. Казанцы чисты почти все.
Степанов — Да... Асламбек, а же
не сказал тебе, что камышинцы гоня
приехали: привет передают тебе.

Шерипов — Как так?

Степанов — Ничего живуть. Рыбу
ловят — кушают. Развлекать де-
лаются. Ждут. С Астраханью
связь имеют. Обещают скоро дельца
перезавать.

Шерипов — Казань пишет Гро-
зненскому комитету, что у них нет
оружия, ни одного винтовки. Из-за ору-
жия у них дела не может начаться.

Простит, если есть хоть какая-нибудь
самонаводная, похоть бы. Из Камы-
шино можно достать. Рыскают раз-
зюм.

Степанов — Гм, Оружие-то есть.

Асламбек. Оружия так сколько угодно
и достать легко.

Шерипов — Как? Где?

Степанов — Я знаю, там в Казань.
И похороше напущу им. Только по-
го товон належных, смежных ребят. И
ли там писало и зал мести.

Шерипов — Там не отключивай.
Самые явки. Я вызову ребят. (Гро-
мко.) Товарищ Джуриши! (Быстро вхо-
дит Джуриши.)

Джуриши — Я здесь, товарищ
Шерипов.

Шерипов — Вызови-ка к нам то-
варщю Лебедева и Ибрагимовна Яна-
ева. (Я знаю, там в Казань.)

Джуриши — Товарищ Степанов, дай-
те мне план. (Берет у Степанова план
и просматривает.) Ну, вот я хорошо
дело выйду. Чесаве офицеры, то-
варщю Степанов. Не лодго им разгу-
лять по Грозному и Казань. (По-
ходит к карте.) Я знаю это. Это
грозный красная крепость с револю-
ционным тылом. До самого Старопла-
нского фронт сдаться, как пыл. (Обра-
щается к Степанову.) Идем ли мы
право мотаться...

Степанов (не отрываясь от пла-
на) — Идем, Асламбек, идем. Нам
надо ментить. Только, зная, что
забавно нам, одной рукой надо
за землю держаться.

Шерипов — Не забудь папаса-
ты для два для до востанения или
сообщил условной телеграммой в
Грозный.

Степанов — Ладно... Мы напишем
так: «Иху отлучаюсь послезавтра».

Шерипов — Пиши лучше: «Пять
боек отлучаюсь послезавтра». Дать
ты телеграмму нужно в адрес Яна-
ева... в Грозный.

Литературная хроника

Интуковский поэт Джемалдин Янди-
ев в печать сборник своих стихотворе-
ний под названием «Зеркало вре-
мени». В сборник вошли стихи о ро-
дине и лирические стихи поэта.

Чеченский поэт Арби Мамакаев за-
ключил сборник стихов «Волна Тере-
ка».

«Полный ридик» — так называет-
ся новая лирическая поэма Галаева,
над которой сейчас работает поэт.

Степанов — Не засмеет?
Шерипов — Ничего. С ней же он
уйдет к нам.

Степанов — Ладно... (Входит Ильяс
и Лебедев.)

Лебедев — По вашему приказанию,
товарищ Шерипов.

Шерипов — Вот что, ребята. Если бы
с нами вы с друи сдвинули?

Лебедев — В два счета встал бы
на мушкет.

